

За пару часов до появления «Ворона» в деревне.

Солнце медленно поднималось над горизонтом, белый снег то и дело медленно спускался с облачного неба где было не видно синевы небосвода, лишь вездесущие облака через который просвечивается свет солнца. Горы стоящие вокруг деревни стояли ограждали поселение от внешнего мира, что казалось будто за ними ничего нет, или же что там, за теми высокими горами находится дивный мир что может поразить любого до глубины души, но пройти через них не позволят слуги миранды что в облики ликанов хранят этот отдаленный уголок мира от внешнего посягательства и не дают простым жителям уйти, ведь скоро будет церемония ритуала, а для нее нужны жертвы.

Лорды местного правления сейчас спят в своих владениях и все ничего если бы одна из них сейчас не бодрствовала и не сидела бы возле окна за вышивкой одной из кукол что она делает из ниток и иголок что сейчас будто бы по волшебству парят в небе и занимаются работой. Вроде бы обычное дело, но вот для нее самой это было странным.

POV Донна Беневьенто

— О мать Миранда, что я вообще делаю? — спрашивала я себя сидя на старом деревянном кресле и занимаясь созданием очередной для меня куклы.

После очередного собрания что состоялась вчера вечером в главном зале на тему того куда могла пропасть мать Миранда, я возвращалась со своей подругой Энджи обратно в свой особняк что стоял у водопала. Проходя через западную часть деревни что когда-то давно был городом этих мест я видела как ликаны тащили очередного бедного жителя, которому не повезло спрятаться в каком-то укрытии и теперь его вели в сторону владений Хайзенберга.

Мне честно говоря даже жаль было его ведь попасть во власть Карла гораздо ужаснее чем к Димитреску, хотя и у тех те еще методы для мучения людей, чтобы потом создавать вино. Мне порой кажется что отдать их ликанам было бы благоразумнее ведь те убивают без вопросов и промедлений, а стать одним из ходячих, даже после смерти механизмов Хайзенберга, или же быть убитым в результате «игр» дочерей Альсины ужаснее самой смерти. Решать здесь не мне ведь голос всегда будет за Матерью Мирандой ведь именно она дала нам жизнь и ей решать кому будет отдана жертва.

Участвовать во всем этом у меня не хватает духу, ведь решать судьбу за того кто в скором времени все равно будет убит я не могу. Потому я не подаю голос на собраниях, лучше быть незаметной чем привлекать внимание к себе. Разве что Энджи постоянно голосит в них из-за чего мне охота просто исчезнуть, но благо на меня никто особого внимания не обращает, лишь на Энджи, а меня лишь игнорируют.

Собрание прошло как обычно, Хайзенберг все посылал в Альсину самые оскорбительные слова которые я не особо хотела слышать, Моро все хныкал по своей дорогой матери Миранде как маленький ребёнок, а я просто сидела в стороне держась нейтралитета и не принимая никакую сторону этого конфликта что решил тем что тут откуда не возьмись появился один из жителей деревни и пытался всех нас убить с помощью бутылки с горючей смесью, но не позволили ему в этом дочери Димитреску что вонзив свои серпы в тело мужчины увели его куда-то и обескровили, как я поняла по стекающей с их губ крови. После мы решили разойтись по своим домам окончив на этом собрание и мы разошлись по своим дорогам.

На улице была уже глубокая ночь и на небе как всегда было очень темно, облака мешали луному свету проникнуть через нее, дабы осветить землю, а снег медленно шел вниз,

потихоньку опускаясь на землю что так и была засыпана ею.

Примерный вид

Сколько живу я здесь я ни разу не видела того чтобы владения Миранды не были завалены сугробами, чтобы солнце светило так ярко как в детстве говорил мой отец с мамой и сестрой что однажды выехала отсюда в город где сумела привезти некоторые вещи из внешнего мира и сделала фотографию на котором виднелась далина целиком и полностью покрытую травой и деревьями что собой образовывали лес, так же в середине текла быстроводная река и все это на фоне висящего в небе солнца что был очень ярким и таким... светлым. Да я знаю что я слабая и порой мне кажется что я маленькая девочка с говорящей куклой что отвечает за меня как нянька, но и мне порой хочется быть свободной, но меня так пугает то как смотрят на меня люди что ожидают от меня ответа и я не могу точно дать его при этом не быть осужденной за это. Мне так страшно сказать что-то людям, меня пугает жестокость окружающего меня мира из-за чего я и создала свой где есть лишь я, Энджи и другие ее друзья что я создаю.

Шагая по трапе к особняку Беневьенто я смотрела к кусты цветов что я выращиваю здесь и на подвешенные к деревьям куклы. Цветы были выращенны из особых семян скрещенные вместе с каду и с помощью чего я могу управлять вызванными от цветов галлюцинациями у людей что случайно могут вдохнуть их себе в легкие.

Было у меня несколько случаев когда кто-то из деревенских зашел в мои владения по какой-то причине и когда те доходят до цветов то у них начинались появляться галлюцинации что сильно пугали их и они убегали в страхе. Энджи было смешно, мне же немного жалко тех кто испытал на себе силу пыльцы цветов и увидели тех кто умер давно, после я вышла к общей могиле где стояли возле каменных стен стояли надгробия надписи на которых стерлись временем и их теперь было невозможно прочесть, дальше пройдя через подвисной мост я прошла около небольшого сарайчика возле которого стоял забор. После я вышла к лифту, нажав кнопку кабинка лифта поехала в верх и через минуту я поднялась и вышла к тропе моего родового поместье.

Поместье стояло на горном выступе около падающего водопада и высота до низовья было невероятно большой. Отсюда открывается вид на замок Димитреску что стоит на холме, где-то вдалеке находится старый промышленный завод где обосновался Карл и на старую ГЭС где живет если не самый страшный то весьма пораженный мутациями каду Моро.

— Дом, милый дом. — с энтузиазмом сказала Энджи что сейчас сидела у меня на руках и слезла с меня когда мы вошли.

— Дома всегда хорошо. — сказала я энджи снимая с лица вуаль и поднимая ее на голову — Куда же девалась мать Миранда и почему не сказала? — пробормотала я вслух заходя в зал.

— Да кто ее знает. Может быть просто прогуляться решила.- сарказмически ответила она мне и я задумалась над тем что возможно она продвинулась в своем плане, поиска своей дочери которую она ищет или возможно сосуд для нее. Такой расклад меня немного пугал связи с тем что если она все же нашла ее то скорее всего мы будем ее не нужны. Я ей буду не нужна.

От таких мыслей мне стало тревожно. Та сила что есть у меня дала именно она, приняла меня как дочь, когда я потеряла родителей и сестру и вырастила той которой я сейчас и являюсь, но если она достигла своей цели то ей только и останется что избавиться от нас, если не своими руками то чужими.

С этими мыслями я ходила по особняку занимаясь все чем можно лишь бы не думать об замыслах Миранды и отвлечься, спать мне не хотелось хотя за сегодня я сделала довольно большую работу и посему просто лежала на кровати своей постели в одежде, смотрела в потолок и слушала рассказы Энджи что она выдумала в своей голове дабы я уснула, но ничего. Потому я решила заняться созданием новой куклы.

— Может хоть это меня отвлечет — пробормотала я вслух садясь на кресло и с помощью своей силы приступила к работе.

И так я провела всю ночь занимаясь над созданием новой куклы с помощью силы, в голову все это время лезли мысли что я пыталась игнорировать, но не могла. Я погрузилась в глубь своих мыслей не замечая времени что текла в окружении и вернулась в реальность только тогда когда закончила работу. Я посмотрела в окно где все еще были сумрак и все еще шел снег, но из скалистых высот гор можно было увидеть лучи солнца.

— Уже утро? — недоуменно спросила я пустоту, а после посмотрела на Энджи.

— Ты слишком задумалась что не спала всю ночь и не замечала ничего вокруг, даже меня — ответила она, а после на мои руки — О, а вот это уже интересно! — воскликнула она и я обратила свой взор на предмет моей работы и честно была удивленна.

В моих руках лежала маленькая плюшевая игрушка что была хорошо сшита из меховой ткани и мягкого плюша внутри нее. Внешне она напоминала маленького медвежонка бурого цвета с надетой на нее водолазкой болотного цвета, размером она была с небольшой камешек и потому спокойно размещалась в моей руке даже могла ее спрятать в кармане если захочу.

Это было действительно странно ведь плюшевые игрушки я никогда не делала раньше, в основном фарфоровые куклы с одеждой из бархатной ткани, да и откуда здесь могла появиться плюшь вместе с меховой тканью, может быть когда работала смогла найти их где-то в доме. Я еще раз взглянула в окно где уже начало светать и хоть и тусклый свет освещал долину вместе с замком и другими строениями что были в далеке и тут прозвенел колокол что значило о скоро начинающемся собрании и я должна буду явиться туда.

— Что же на этот раз будет, интересно... — пробормотала я вставая с кресла и положила игрушку в карман своего траурного платья и опуская вуаль на лицо.

— Да кто их знает, давай пойдем и узнаем — сказала с энтузиазмом Энджи и села мне на руки.

Взяв в руки куклу я вышла из поместья и направилась в деревни где и должно было состояться очередное собрание.

POV Ворон

После того как мы с Итаном и Еленой с ее раненым отцом оказались в доме Луизы, мы сумели почувствовать себя в безопасности. Пускай мы и слышали за воротами рычания ликанов но они были далеко и потому особо неволновались, а если точнее это я не волновался в то время как другие были в испуге. Факт того что с ними был такой солдат как я немного успокоил их хотя тот мужик, Юлиан часто посматривал в мою сторону будто ожидая какой-нибудь подставы от меня но я не давал ему этого повода и лишь держался по дальше от меня при этом сторожа вход.

Сама хозяйка поместья оказалась вполне доброй женщиной к которой прислушиваются все выжившие здесь люди. Она отдала нам все необходимое для оказания помощи Леонарду, Елена по ее указке нашла теплую воду и чистые ткани, я же в то время пока та была в поисках снял с него старую и спекшуюся от крови повязку и с помощью мед. инструментов начал вытаскивать все инородные тела что он получил в результате укуса ликана и как я понял по застрявшим в ране щепках его так же швырнули в стену или же возможно в деревянную мебель что от скорости полета мужика разбилась. Связи с этим мне пришлось с помощью скальпеля вырезать все испорченные участки тканей и накладывать вату смоченную в спирте, а то кровь в результате моих манипуляций начала идти из раны тонкой струей. Все это я делал естественно под действием обезболивающего что я дал ему перед операцией ибо мне не охота чтобы мужик вырубился от болевого шока, но все же боль он чувствовал хоть и не такую сильную.

Минут через двадцать я закончил над обработкой раны и теперь уже накладывал бинты что шли на пояс и через плечо и когда с бинтованием было окончено, Леонард одел свою куртку и его уложили на кровать что была в соседней комнате и вместе с ним осталась Елена, сказав что волнуется за него.

— Мхаа. Господи. Наконец-то отдых — тихо воскликнул я на родном и ввалился на стул что стоял возле круглого обеденного стола и положил автомат на него. — интересно тут есть бутылка вина или хотя бы кваса — поинтересовался я и начал доставать из рюкзака сухпак.

— Луиза! — позвал я женщину и она подошла ко мне — вы умеете читать на русском? — спросил я её.

— Ну в полне неплохо, а что? — ответила она мне и я дал ей в руки сухпак.

— Не могли бы вы развести мне чай, а то я давно ничего из этого не пил да и еще бы непомешал ужин. — сказал я ей сидя на стуле и попутно отдыхая.

— Ну у нас не так много продуктов но я попробую что-нибудь сварить — ответила она направляясь на кухню.

— А, еще кое что. Елена! — позвал я девушку что сейчас сидела рядом с отдыхающим отцом и та вышла из комнаты в зал — помоги Луизе с готовкой. Я присмотрю за твоим отцом. — попросил я ее о помощи женщине и та вместе с Луизой пошли на кухню.

Женщина что плакала над телом своего мужа тоже решила пойти за ними ибо здесь ей делать было нечего, а так она бы отвлеклась от дурных мыслей насчет погибшего, а я с Итаном в это время бы вынесли тела на улицу и похоронили бы где-нибудь.

— Итан. Давай вынесем тело из дома, а то неохота мне видеть покойника здесь.

— Согласен. Давай ты за туловище, я за ноги.

Я лишь молча согласился с ним и мы взяв тело покойника за обговоренные места, подняли его с дивана и понесли через коридор к выходу. На улице уже было позднее утро и теперь солнце хоть и все равно за облаками, но все же светило довольно ярко что освещал нам дорогу и я смог увидеть полностью старый город и отдаленные склоны гор.

— и где мы его положим? — спросил меня Итан смотря на лежащее на крыльце тело и пожимая больную руку.

Оставлять его здесь было опасно, во дворе дома тем более, так что я предложил отдать тело на растерзание ликанам что наверняка сидят в том поле и смотрят на нас, по хорошему надо было бы его похоронить по человечески, но это заняло бы слишком много времени, а так хлопот будет меньше и на одно вероятного ликана будет меньше.

Открыв ворота мы вынесли «двухсотого» на улицу и как я и сказал бросили тело в поле и вернулись обратно в дом закрыв за собой ворота и пройдясь вокруг дома дабы избежать всяких сюрпризов.

— Хм. Вроде все в порядке, монстров нигде не видно. А ты что-нибудь видишь? — спросил меня Итан когда мы прошли вдоль забора и не нашли каких-либо дыр или проемов.

— Только целый забор, да сидящих и глазеющих вон с тех домов уродов.

— Что-то не нравится мне то как они смотрят. (Итан)

— Давай лучше вернемся обратно в дом, Луиза вместе с другими наверно уже приготовила еду, а я между прочим не жрал уже довольно давно. — предложил я ему уже собираясь идти обратно.

— Да давай. (Итан)

Проверив вдоль забор мы вернулись обратно в дом. Самый буйный в доме уже успел прийти в сознание и сейчас сидел на стуле прижимая к отеку глазу холодный компресс из тряпки и кусков льда взятых из морозилки, в воздухе уже витал аромат говорящий о том что сейчас на кухне происходит магия кулинарии, что мой желудок начал тотальную революцию и требовал получить свое, а именно жратву. Пройдя мимо мрачно хмуращегося на меня Антона я вышел на кухню где сейчас Елена стояла около плиты и по указаниям Луизы мешала ложкой гущину супа, а ранее плачущая Роксана сейчас же с ножом резала овощи, лук и морковь на деревянной доске и ложила их в кипящую кастрюлю.

— Ну что хозяйка, скоро будет готово? — спросил я стоя у порога кухни держа ремень автомата повешенного за спину.

— Еще минут 15 по кипит и будет готово (Елена)

— Ты помешала суп как я сказала? (Луиза)

— Да помешала. (Елена)

Получив ответ женщина увидела что я ее рукой подозвал ее к себе и она вытерев руки подошла ко мне.

— Вам что-то нужно или хотите спросить? (Луиза)

— Я насчет вон той женщины с косынкой — обратил ее внимание на Роксану — как она?

— Роксана. Вроде в порядке, сумела отвлечься от мыслей о муже что умер недавно. — ответила она смотря на Роксану что сейчас стояла возле Елены и помогала ей с открыванием консервы с тушонкой и выскабливая ложкой мясо.

— Мне правда жаль, но не знаете как это случилось?

Женщина решила провести разговор в другом месте и мы вышли в зал где нас не могла

услышать горюющая вдова.

— Он... спас ее когда они пришли сюда. Еще вчера когда ликаны шастали по деревне, они искали убежища и нашли его здесь, но вот ее муж нашел здесь свою погибель когда они прозодили через поле и один из монстров вонзил ему в тело топор, еще какое-то время муж еще был жив но после умер от потери крови — сказала мне печальную историю событий что произошли здесь и что пришлось пережить бедной женщине.

— Это... печально. Надеюсь она найдет утешение когда мы все выберемся отсюда.

— Я надеюсь. Вы же пришли сюда чтобы помочь нам не так ли? (Луиза)

— Возможно. Я появился здесь случайно, как именно я не знаю, все как в тумане, но единственное, что я очнулся в мрачном лесу этой ночью, мне пришлось идти через сугробы и я вышел на место аварии где лежали люди в черном, а так же там были следы по которым я вышел сюда. После выяснилось что следы были вон того человека — кивнул я в сторону Итана — Итана Уинтерса как я узнал из валяющихся документов и по ним я вышел сюда, правда пришлось немного пострелять в оборотней, а после мы нашли в доме радио где и услышали ваше сообщение. Так мы и вышли к вам. — рассказал я ей о моем появлении в деревне.

Луиза слушала мой рассказ внимательно не перебивая и когда я закончил она посмотрела на меня с жалостью и некоторым волнением от того чего нам пришлось пройти дабы добраться до сюда.

— Как же хорошо что вы выжили. Мы помолимся о вас Матери Миранде чтобы она продолжала вас защищать и направляла вас всегда. (Луиза)

— Я не уверен что именно она вела нас, все же мы здесь благодаря нашим пушкам и боеприпасам что мы носим, а так ни какие молитвы бы нас не спасли

— Но я все же сделаю это так что не спорьте со старшими — упрекнула меня женщина на что я лишь улыбнулся и смиренно кивнул.

Спорить со старшими о их недостатках не мой профиль так что я просто отошел от темы и встав около стола положил автомат предварительно его разрядив и начал его чистку ствола от порохового нагара. Итан в тороне не сидел и хотел разузнать откуда же я и в каких войсках числюсь. Я естественно лаского направил его куда подальше со своими вопросами ибо трепаться о том откуда я не позволяла совесть и чисто возможный политический конфликт между Россией и ООН с BSAA о том какого хрена здесь был представитель вооруженных сил ЧВК что не существует в этом мире. Так же со мной хотел выяснить отношения некогда пьяный, а теперь уже трезвый Антон с вопросами «ты кто такой и какого хрена ты тут делаешь» на что я спокойно ответил но видимо тому было не вдомек что наезжать на того кто вырубил тебя с одного удара чистое безумие и начал бодаться рогами которые я ему пообладал аперкотом под дых и того скрутило в бараний рог пытаюсь совладать со слегка выбитыми из легких воздухом.

Хозяйка возмутилась тому что я сделал с ним но когда Уинтерс объяснил ей что да как то она прекнула во всем Антона и укорила того чтобы тот вел себя более сдержанно с гостями которых они приютили и я закончив с чисткой автомата собрал его обратно вставив в него магазин, но не передернув затвор. И как раз к этому моменту еда была готова и Елена тащила полную кастрюлю супа что дымился от стоящего пара и аромат начал заполнять комнату приятным запахом.

— Я схожу к отцу и приведу его сюда. (Елена)

— Погоди — остановил я девушку и встал со стола — я пойду с тобой, а то мало ли... — ответил я ей и мы вдвоем вошли в комнату где на кровати отдыхал раненный Леонард укутанный в одеяло.

Елена хотела было позвать его но я показал ей чтобы она повременила с этим и я подошел к кровати и взял руку мужчины проверяя пульс. Пульс был в норме, температура тоже в норме хоть и с небольшим жаром. После небольшой проверки я позволил девушке подойти к нему и разбудить его.

— Папа. Папа, вставай! Обед готов. — тихо начала будить она его и тот медленно открыл глаза и обратил внимание на дочь.

— Елена? Это ты? Где мы? Что случилось? — начал задавать вопросы осматривая интерьер спальни и увидел меня — кто это с тобой?

— Это друг. Он помог провести нас в дом и обработал тебе рану что ты получил от монстра. Помнишь? — ответила она отцу и того судя по взгляду начал вспоминать недавние события.

— Да точно. Я помню как мы шли к Луизе, но нас атаковала та тварь и я отбил ее, а после сторожка и вы... — сказал последнее указав на меня — спасибо тебе, от всего сердца благодарю. — поблагодарил меня мужчина.

— Да чего уж там. Давайте вы сейчас поедите и восстановите силы. Скоро у нас будет много работы по спасению вас отсюда, а мне нужны люди знающие эти места.

— Конечно помогу, а как же иначе только вот — пытался встать он но никак не смог — слаб я немного и теперь дочка тебе придется меня кормить. (Леонард)

— Да я сейчас принесу — сказала девушка и побежала в зал где набрала тарелку супа и принесла к кровати начав при этом кормить больного.

Я же вернулся обратно к столу где сейчас все ели суп и разместившись на своем месте я черпнул себе супа и начал его есть вместе с остальными, запивая его сделанным для всех чаем.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/94133/3187891>